

Развитие евроазиатского энергетического рынка в условиях региональных и внерегиональных политических рисков

Участие России в интеграционных процессах и объединениях в сфере энергетики в Азии отвечает национальным интересам Российской Федерации. Рост значения энергоресурсов в мировой политике объясняется прежде всего прогнозируемой в скором будущем нехваткой этих ресурсов. Поэтому контроль над нефтегазовыми регионами фактически дает возможность маневрировать ресурсами и становится ключевым фактором политического и экономического влияния во всем мире. Находясь на стыке трех геостратегических частей мира — Европы, Азии и Ближнего Востока — Центрально-Азиатский регион (ЦАР) и вплотную примыкающие к нему нефтяные и газовые месторождения Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона¹. Можно выделить четыре уровня интересов к этому региону:

1) страновой — страны ЦАР и Каспия (Туркменистан, Азербайджан, Россия, Иран, Казахстан, Узбекистан) (см. рис. 1), пытающиеся решить внутренние проблемы за счет поставок энергосырья на мировой рынок;

2) субрегиональный — на котором субрегиональные лидеры (Россия, Иран, Китай, Турция) стремятся максимально укрепить стратегические позиции в регионе;

3) регионально-евразийский — страны-зоны транзита (Россия, Киргизия, Таджикистан, Иран, Китай, Турция, Грузия, Армения, Украина, Румыния, Болгария и другие), которые пытаются извлечь дивиденды из транспортировки энергосырья по их территории;

4) глобальный — где крупные мировые игроки (США, ЕС, Россия, Китай) рассматривают Центрально-Азиатский и Каспийский регион как элемент геополитической борьбы за контроль над нефтегазовыми ресурсами, обустройство стратегических коммуникаций и маршрутов вывоза нефти и газа на внешние рынки и выстраивание многоуровневой системы гарантий своих интересов в регионе.

В связи с этим Каспийско-Центрально-Азиатский регион — сложный этноконфессиональный клубок противоречий, переживает один из наиболее противоречивых и сложных этапов в своей истории.

Углеводороды ЦА и Каспия — потенциальный стратегический запас

Зона Каспийского моря (морское дно и прикаспийские территории) с прогнозными, разведанными и уже разрабатываемыми ресурсами нефти и газа рассматривается иностранными специалистами как резервный источник углеводородных энергоносителей для мировой экономики. Их доля в мировом нефтегазовом балансе многими экспертами сегодня оценивается в 3%, а в перспективе может быть доведена до 6–10%.

Экспертная оценка запасов нефти в российском секторе Каспия в 2,95 млрд. т, природного и нефтяного газа — в 3,1 трлн. куб. м. На данный момент в Каспийском регионе открыто 10 месторождений, которые вместе могут обеспечить добычу нефти на уровне 40 млн. т. в год. По оценкам западных компаний, запасы Каспия составляют от 26 до 40 млрд. т. условного топлива. Доказанные ресурсы нефтяных месторождений в Каспийском море составляют примерно 10 млрд. т. Помимо России, добычу углеводородов в регионе ведут Казахстан, Азербайджан, Туркменистан и Иран².

Наибольшими запасами нефти в Центральной Азии обладает Казахстан (Табл.1). По данным статистического обзора информационно аналитического центра «Минерал» при Федеральном агентстве по недропользованию ФГУНПП «Аэрология», доказанные запасы нефти Казахстана составляют 3,9% от мировых запасов. При достигнутых темпах добычи нефти обеспеченность данным видом ресурса для Казахстана составляет, по расчетам ИАЦ «Минерал», 123 года. Казахстан является одним из десяти крупнейших государств мира, обладающих избыточными энергетическими и минеральными ресурсами. В настоящее время в республике открыто 197 нефтяных и газовых месторождений. Самые большие перспективы по увеличению объемов добычи углеводородов связаны с Государственной программой освоения Казахстанского сектора Каспийского моря.

Узбекистан обладает уникальными запасами топливно-энергетических ресурсов и более 60% его территории ориентированы на нефть и газ, где разведано более 160 перспективных месторождений углеводородов. По оценкам экспертов³, добыча нефти

¹ Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы/<http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>

² Россия оценила запасы нефти и газа на Каспии/<http://lenta.ru/news/2011/05/04/value/>

³ Касимова В.М. Проблемы Межгосударственного взаимодействия в области ТЭК стран Центральной Азии/Евразийская экономическая интеграция, № 1(6), февраль 2010. С. 36.

имеет тенденцию к снижению. В связи с этим экспортные возможности Узбекистана минимальны.

Разведанные запасы нефти Туркменистана составляют 82,2 млн. т, крупнейшие месторождения сосредоточены на шельфе Туркменского сектора Каспийского моря (около 80%). Добыча нефти и экспорт имеют тенденцию к росту. Некоторые из центральноазиатских стран в официальных статистических отчетах⁴ показывают завышенные цифры по запасам энергоресурсов. Очевидно, это связано с заинтересованностью в поиске выгод от диверсификации, внесении остроты конкуренции в привлечение дополнительных инвестиций со стороны иностранных компаний.

Таблица 1

Подтвержденные запасы нефти и газоконденсата на 01.01.2008 г. и уточненные — на 01.01.2007 г. (млн. т) и обеспеченность добычи запасами (лет)

Регион	Запасы 2008 г.	Доля в мире, %	Запасы 2007 г.	08 / 07, %	Обеспеченность
Россия*	16738г	8,2	16679г	100,4	35
Европа	2139,6	1,1	2417,5	88,5	6
Азербайджан	1750г	0,9	1750г	100	54
Афганистан	14г	0*	14г	100	...
Казахстан	8000г	3,9	8000	100	123
Киргизия	11,4г	0*	11,4г	100	228
Китай	3900г	1,9	3900г	100	21
Монголия	3,5г	0*	4г	87,5	18
Пакистан	39,6	0*	39,6	99,9	12
Таджикистан	1,6	0*	1,6	100	164
Туркменистан	82,2	0*	82,2	100	9
Узбекистан	81,4	0*	82	99,3	15
Иран	18958,9	9,3	19000,5	99,8	90

Источники: Составлено по данным на 2011 г. Информационно-аналитического центра «Минерал» при Федеральном агентстве по недропользованию ФГУНПП «Аэрология» <http://www.mineral.ru/Facts/stat/124/214/index.html>

Примечания: * — в оценку запасов России включены запасы конденсата; незначительное количество; оценка.

По уровню доказанных запасов природного газа в Центрально-Азиатском регионе лидерами являются

Казахстан и Туркменистан, совместный потенциал которых составляет 3,2% мировых запасов. Заметное место в регионе по запасам природного газа занимает Узбекистан — 1,1% от доли мировых запасов (табл. 2).

Таблица 2

Доказанные запасы природного газа (млрд куб.м) на 1.01.2007 г., их прирост в 2006 г. и обеспеченность добычи запасами (лет)

Регион	Запасы	Доля в мире, %	Прирост запасов, %	Обеспеченность
Россия	47544	27,2	0	...
Европа	6103,9	3,5	-3,4	...
Азербайджан	849	0,5	0	...
Афганистан	49,5	0*	0	...
Казахстан	2830	1,6	53,8	96
Киргизия	5,7	0*	0	...
Китай	2264	1,3	50	...
Пакистан	792	0,5	-0,6	...
Таджикистан	5,7	0*	0	...
Туркменистан	2830	1,6	-2,4	...
Иран	27564	15,8	0,9	...
Узбекистан	1839,5	1,1	-1,8	...

Источники: Составлено по данным на 2011 г. Информационно-аналитического центра «Минерал» при ФГУНПП «Аэрология» <http://www.mineral.ru/Facts/stat/124/205/index.html>

* незначительное количество.

Единая Евразийская транспортно-энергетическая инфраструктура: реальности и перспективы

Существующая и перспективная система трубопроводов намечает контуры единой транспортно-энергетической инфраструктуры, стратегическими связующими «нитями» объединяющая Евразийское энергетическое пространство между ЕС, нефте- и газо-добывающими государствами Центральной Азии, Каспия, Ближнего и Среднего Востока, Россией и странами Восточной и Южной Азии (рис. 2). Здесь уже реализованы некоторые стратегические транзитные проекты:

1) Каспийский трубопроводный консорциум — КТК (соединяет месторождения Западного Казахстана Тенгиз и Карачаганак с российским побережьем Чёрного моря — терминал Южная Озереевка около Новороссийска)⁵;

⁴ http://www.fundeh.org/files/publications/132/kazancev_a_a_bolshaya_igra_s_neizvestnymi_pravilam.pdf

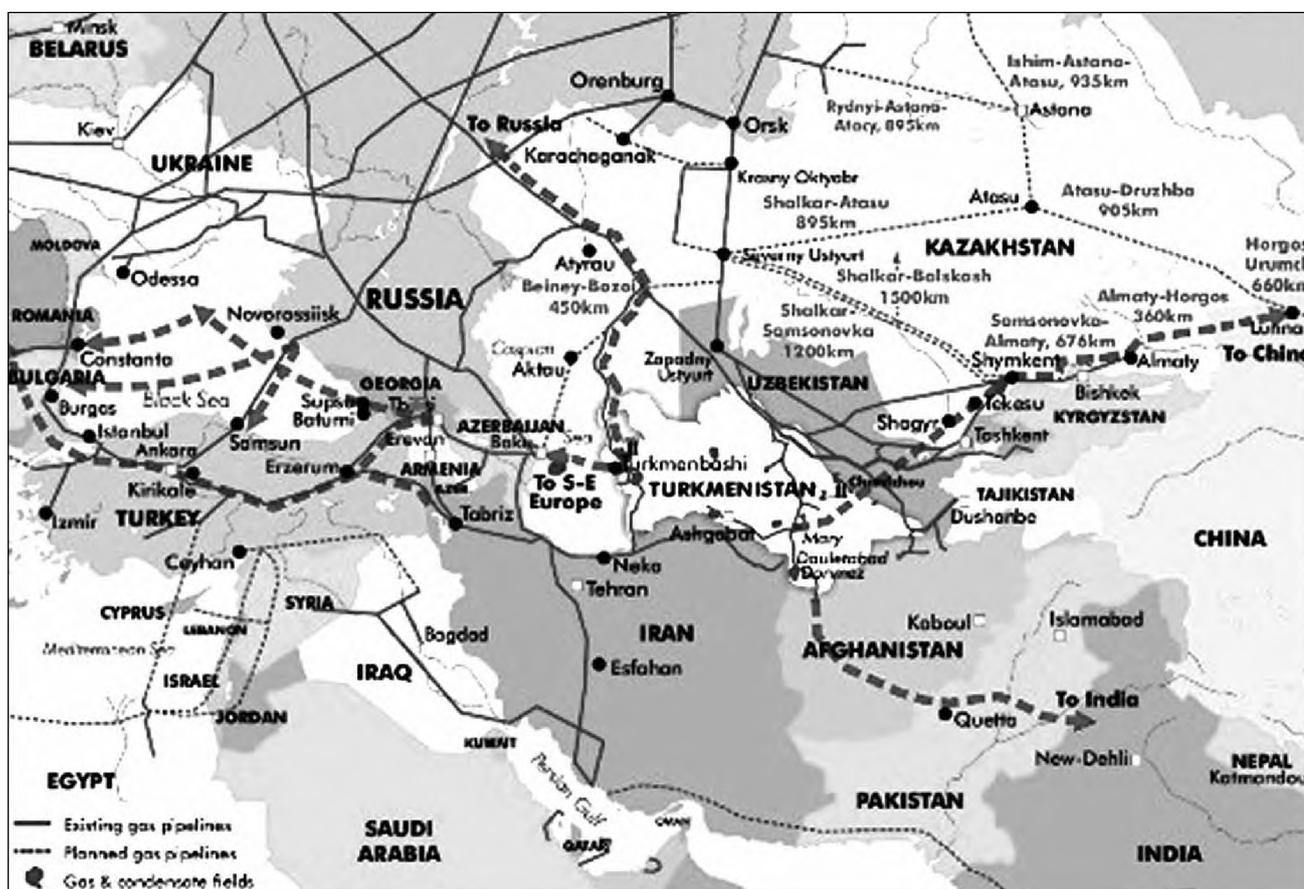
⁵ Официальный сайт КТК/<http://www.cpc.ru/portal/alias!pre/ss/lang!ru/tabID!3357/DesktopDefault.aspx>

Рис. 2. Основные регионально-евразийские маршруты транспортировки нефти

Источник: Energy Information Administration, <http://www.eia.doe.gov/>

Рис. 3. Основные газотранспортные регионально-евразийские маршруты

Источник: Международное энергетическое агентство (IEA).

2) нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан — БТД;

3) региональные нефтепроводы Баку — Супса (Грузия), Баку — Новороссийск (Россия)⁶;

4) прорабатываются планы возобновления использования нефтепровода Омск — Павлодар — Чимкент — Чарджоу, киргизского участка газопровода Бухарский газодонный район — Ташкент — Бишкек — Алматы⁷.

Стремление к диверсификации маршрутов поставок на мировом нефтегазовом рынке возникло в последнее десятилетие как со стороны поставщиков, так и со стороны потребителей. Но это не только европейский феномен. Такие же тенденции присутствуют и на самом быстрорастущем энергетическом рынке — китайском, который намеренно создает диверсифицированный энергетический портфель и стабильный фундамент для будущих поставок энергоресурсов. Наиболее показательным примером является газопровод Туркмения — Узбекистан — Казахстан — Китай (ТУКК)⁸.

Имеются возможности альтернативных направлений поставок, исходящим центром которых является крупнейший в регионе по ресурсам и добыче газа Туркменистан (рис.3). Это маршруты:

1) действующие трубопроводы: Средняя Азия — Центр (САЦ — 1–4) через Россию в Европу; Прикаспийский газопровод в Россию (САЦ-3), который в перспективе будет расширен⁹; Туркменистан — Иран (действует и расширяется), позволяющий использовать сделки замещения и поставлять на международные рынки туркменский трубопроводный газ и СПГ из района Персидского залива;

2) строящиеся трубопроводы: внутренний туркменский трубопровод Восток — Запад¹⁰; Туркменистан — Китай через Узбекистан и Казахстан (первая очередь запущена 14 декабря 2009 г.);

3) трубопроводы в стадии разработки и обсуждения: обходящие стороной Россию трубопроводные

магистраль в Европу — Nabucco¹¹ и другие, соединение которых с правобережьем Каспия предполагается через Транскаспийский¹² газопровод или через Иран; Трансафганский трубопровод: Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ)¹³.

Создание подобной инфраструктуры ведет к закреплению стратегического присутствия в зоне Каспийского моря и ЦАР ведущих западных стран и к усилению их влияния на политику государств региона. Однако эксперты предупреждают, что, по самым оптимистичным подсчетам, большинство планируемых трубопроводов может быть введено в строй не ранее 2013–2015 гг., а их выход на проектную мощность может состояться не ранее 2020–2025 гг. если для их заполнения будет найден необходимый объем углеводородного сырья¹⁴.

Региональные политические риски и внерегиональные факторы энергетической безопасности

Степень реализуемости перспективных и долгосрочность действующих энергетических проектов находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности и нивелирования существующих вызовов и угроз. В условиях глобализации топливно-энергетическая тематика становится частью международных отношений как фундаментальная проблема национальной безопасности. «Энергетическая безопасность» определяется как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи»¹⁵. С одной стороны, международное сообщество и отдельные государства в условиях постепенного разрушения международно-правовой системы, обострения старых и возникновения новых региональных кризисов исчерпывают свои институциональные

⁶ Зильхарнеев А. Энергетические интересы Ирана в каспийском регионе/<http://www.imperiya.by/economics2-8873.html>

⁷ Лузянин С.Г. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года/http://www.perspektivy.info/rus/konturi/shankhajskaia_organizacija_sotrudnichestva_model_obrazca_2008_goda_2008-03-28.htm

⁸ Результаты экспертного опроса «Центральная Азия и Европейский Союз — диверсификация энергетических маршрутов»/http://www.j-eeen.com/news_view/722/

⁹ Прикаспийский газопровод, как ожидается, будет построен параллельно уже давно эксплуатируемому газопроводу «Средняя Азия-Центр» (САЦ), обойдя Узбекистан, и позволяя транспортировать газ шельфа Туркменистана и Казахстана.

¹⁰ Внутритуркменский газопровод Восток — Запад соединит восточную часть Туркменистана и месторождение Южный Йолотань с запасами 3,7–18 млрд. куб. м природного газа через Каракумы с КС «Белек»; Соединит ряд магистральных действующих газопроводов Туркменистана и позволит перебрасывать необходимые объемы газа из одного конца страны в другой, создав единую газотранспортную систему.

¹¹ Nabucco — проектируемый магистральный газопровод протяженностью 3300 км из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию. Проектная мощность — 26–32 млрд. куб. м газа в год.

¹² Транскаспийский газопровод должен быть проложен по дну Каспийского моря по маршруту Тенгиз (Казахстан) — Туркменбаши (Туркменистан) — Баку (Азербайджан) и, забирая по пути азербайджанский газ, вывести его в Турцию для соединения с практически построенным газопроводом Баку — Тбилиси — Эрзурум.

¹³ Газопровод Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия протяженностью 1735 километров возьмет старт с восточного региона Туркмении, где расположены крупнейшие газовые очаги, и, пройдя по территории Афганистана и Пакистана, достигнет населенного пункта Фазилка (Индия) на пакистано-индийской границе. Мощность трубопровода планируется в объеме 33 млрд. куб. м газа в год/Макаров А. А. Изменения в газовой сфере требуют от производителей и потребителей «голубого топлива» усовершенствования условий сотрудничества/<http://www.oilru.com/discuss/read/1/>

¹⁴ Жильцов С. С. Ресурсный ландшафт Каспия/http://www.ng.ru/energy/2009-09-08/14_kaspiy.html

¹⁵ Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy/Jan H. Kalicki and David L. Goldwyn (eds.). Washington — Baltimore, 2005, с. 9.

и политические ресурсы. С другой стороны, формирующийся дефицит углеводородного сырья требует осуществления масштабных проектов в энергетике и транспортной сфере, прокладывания новых, в том числе трансконтинентальных, маршрутов, связывающих Запад и Восток для стабильного удовлетворения мировых потребностей в углеводородах.

С точки зрения энергетической безопасности можно выделить, по крайней мере, три уровня региональных политических рисков и внерегиональных факторов.

Первый уровень — страновой (Иран, Азербайджан, Туркменистан, Россия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан). Первая проблема на этом уровне — раздел акватории Каспийского моря с разделом ресурсов шельфа — нефти и газа, а также его биологических ресурсов и акватории между пятью прикаспийскими государствами¹⁶.

Стремление Баку, Ашхабада и Астаны приобрести возможности для политических спекуляций и создать максимально широкий фронт международной поддержки своей политики на Каспии порождает другую проблему: присутствие в регионе большого числа зарубежных нефтяных компаний, в том числе транснациональных¹⁷, а это создает сложные конкурентные условия.

Эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций между прикаспийскими странами и для вмешательства в дела Каспийского региона как соседних стран (Турция, Иран), так и нерегionalных государств, в первую очередь США и Евросоюза. Но обе обозначенные выше проблемы вряд ли следует рассматривать как слишком серьезные, тем более — как непреодолимые препятствия для российских компаний, осуществляющих свои проекты на Каспии.

Предпосылки возможных конфликтов (в том числе вооруженных) обусловлены и гораздо более существенными дестабилизирующими факторами:

- прогрессирующая разобщенность стран региона, обусловленная превалированием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы в межгосударственных отношениях¹⁸;

¹⁶ Азербайджан, Казахстан и Туркменистан настаивали на разделе Каспия по срединной линии, Иран — на разделе по одной пятой части моря между всеми прикаспийскими государствами. В 2003 г. Россия, Азербайджан и Казахстан подписали соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии. В то же время между Ираном, Туркменистаном и Азербайджаном остались неурегулированными спорные вопросы, в том числе о национальной принадлежности некоторых месторождений нефти на морском дне (Азербайджаном и Ираном: месторождения Араз-Алов-Шарг; Азербайджаном и Туркменистаном: месторождения Осман (Чираг), Хазар (Азери) и Алтын Асыр (Шарг)).

¹⁷ «Бритиш Петролеум», «Амоко», «Юнокал», «Экссон», «Шеврон», «Тексако», ЭНИ, «Мобил» и другие (примечание наше. — Н. С.)

¹⁸ Рудов Г. А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии // *Обозреватель*, № 4 (255), апрель 2011, с. 103.

- зависимость стран региона от внешних субсидий, несогласованность в вопросах внешней политики, борьба за региональное лидерство;

- столкновение национальных, экономических интересов: газ и нефть Каспия, вода и гидроэнергетические ресурсы¹⁹, земля Ферганской долины — спорные вопросы пограничного размежевания (Таджикистан — Кыргызстан — Узбекистан²⁰, Казахстан — Узбекистан²¹, Таджикистан — Узбекистан²²);

- трудноразрешимые историко-территориальные конфликты (Таджикистан — Узбекистан²³);

- демографические проблемы: высокий уровень рождаемости в ЦАР, большая плотность населения (численность населения более 57 млн. чел.²⁴); как следствие — нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды.

Второй уровень — региональный: Каспий и ЦАР непосредственно граничат с «горячими» регионами, такими как Кавказский, Южно-Азиатский и Ближневосточный, проблемы которых могут, при неблагоприятном стечении обстоятельств, «выплеснуться» и на их территорию. Наиболее серьезными из них являются:

- бурный рост религиозного экстремизма, фундаментализма (при содействии Саудовской Аравии,

¹⁹ В силу географического расположения Узбекистан, Казахстан и Туркменистан попадают в гидрозависимость от Таджикистана и Кыргызстана, обладающими мощными водными запасами. Узбекистан препятствует строительству новых ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, используя как инструмент давления прекращение поставок газа в эти страны. Получается замкнутый круг: увеличение выработки электроэнергии на ГЭС Таджикистана и Кыргызстана зимой, сброс воды, Узбекистан лишается поливной воды летом и применяет санкции к «обидчикам» — задерживает транзитные грузы / Рудов Г. А. Указ. соч.

²⁰ Нерешенность пограничного урегулирования в Ферганской долине означает не только вопросы демаркации, определения и введения режима границ, это еще и крупная этническая проблема — национальный характер границ или, точнее, национальное содержание их территорий. Сложность заключается еще и в том, что по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном, и наоборот, проживают крупные диаспоры этих народов в виде анклавных вкраплений в каждом из государств (Цит. по: Вопросы пограничного урегулирования в Центральной Азии / <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/29p.html>)

²¹ Рахимов М. Межгосударственные границы и проблемы безопасности в Центральной Азии / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1235459700>

²² Комплекс гидроэнергетических противоречий в отношении Таджикистан — Узбекистан связан со строительством Рогунской ГЭС. Для Таджикистана при отсутствии других энергоресурсов — это вопрос выживания: в зимний период возникает дефицит электроэнергии, так как ГЭС не работают на полную мощность, иначе массовый сброс воды зимой приведет летом к дефициту поливной воды в Узбекистане и, как следствие, к социально-экономическому кризису — три четверти населения заняты в сельском хозяйстве.

²³ Противостояние Таджикистан — Узбекистан, возникшее после распада СССР: по мнению определенной части элиты Таджикистана, города Бухара и Самарканд, населенные таджиками, несправедливо достались Узбекистану по национально-территориальному размежеванию 1920 г. (*прим. авт.*.)

²⁴ Рассчитано по: Классификатор стран мира / <http://www.mir-geo.ru/>

Пакистана, Афганистана, Турции²⁵) и международного терроризма (Афганистан, Чечня, диверсионно-террористическая активность в Дагестане и в других северокавказских субъектах России, подрывная деятельность в странах Кавказа и Центральной Азии зарубежных исламских экстремистских организаций и движений²⁶, активизация борьбы уйгурских сепаратистов);

- наличие в регионе неурегулированных конфликтов (азербайджано-армянский конфликт из-за Нагорного Карабаха²⁷, проблема курдов в Турции, агрессивные действия Грузии против Южной Осетии и Абхазии);

- большая и трудноразрешимая проблема — наркотрафик из Афганистана, осложняемая отсутствием строго контролируемых границ, как внешних границ СНГ, так и между странами-соседями;

- экономические диверсии на транспорте, нефте- и газопроводах, объектах электроэнергетики (электростанции и линии электропередач) и связи, хищения нефти и газа из магистральных трубопроводов;

- разногласия, противоречия и противостояние между странами региона (Азербайджан — Иран²⁸,

²⁵ Рудов Г. А. Указ. соч.

²⁶ Звягельская И. Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии/<http://viperson.ru/wind.php?ID=277297>; Ханбабаев К. М. Исламский радикализм на Северном Кавказе/<http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>; Доклад Центра антитеррористических программ «Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии»/<http://www.terrorunet.ru/analitic/64.html>;

Вихрев М. — Исламские организации и их влияние на существование и распространение исламистского экстремизма/<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1122192600>; Шохзода С. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике/<http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm>; Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия/http://www.fundeh.org/files/publications/132/kazancev_a_a_bolshaya_igra_s_neizvestnymi_pravilam.pdf

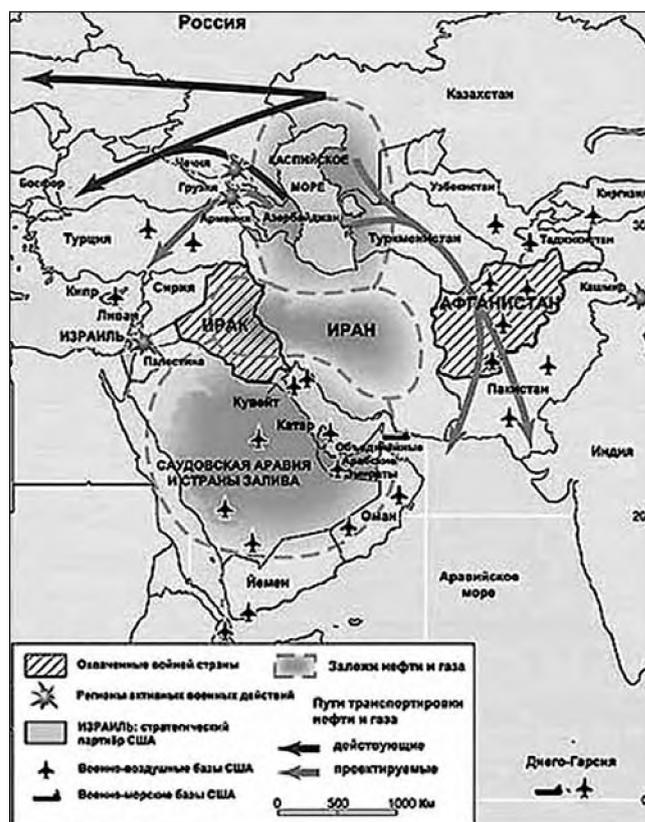
²⁷ Азербайджан — Армения: Нагорно-карабахский конфликт возник и развивается на почве острой межнациональной вражды и межконфессионального противостояния, а также взаимных исторических претензий на эту территорию. Война между Арменией и Азербайджаном, с 1994 г. и по настоящее время — состояние вооруженного противостояния на линии прекращения огня. По экспертным оценкам, мирное, политическое урегулирование в ближайшей перспективе невозможно.

²⁸ Азербайджан — Иран: исторические противоречия вокруг т. н. «южного Азербайджана» — граничащих с Азербайджаном северо-западных иранских провинций Ардебиль, Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан и Зенджан, населенных азербайджанцами, курдами и персами. Эти территории были закреплены за Ираном Гюлистанским (1813 г.) и Туркманчайским (1828 г.) мирными договорами между Россией и Ираном. Сепаратистские выступления в 1946 г. привели к массовым жертвам этнических азербайджанцев. Эти события и идеи Великого Азербайджана (объединения всех населенных азербайджанцами территорий) являются мощным и провокационным фактором напряженности в отношениях между Баку и Тегераном (Прим. наше — Н. С.).

Турция — Армения²⁹) по территориальным, политическим, этническим и другим вопросам, имеющим давние исторические корни.

Третий уровень — геополитический: интерес США, НАТО и Евросоюза к ЦАР и Каспию не ограничивается только нефтью и газом. Этот регион рассматривается США центром геометрических и геополитических построений, одним из которых является «Стратегический энергетический эллипс» (рис. 4), охватывающий Каспийское море и Персидский залив, т. е. углеводороды стран Аравийского полуострова, Ирака, Ирана, Каспийского региона, Центральной Азии и даже России. Некоторые эксперты рассматривают эти территории как зону потенциальных военных действий за энергетические ресурсы³⁰.

Рис. 4. Зона «стратегического энергетического эллипса»

²⁹ Турция — Армения: противоречия имеют давние исторические корни и порождены борьбой за территории, межнациональной и межконфессиональной неприязнью и агрессивным пантюркизмом турецкой политической элиты, который привел в 1915–1916 гг. к геноциду армянского населения Турции. Из более чем 2 млн. проживавших на территории Турции армян турками было уничтожено, по разным оценкам, от 1,5 до 2 млн. чел. Анкара на официальном уровне отказывается признать факты геноцида армян. Кроме вопроса о признании факта геноцида, у Турции и Армении сохраняются разногласия о принадлежности Нахичеванской области, которая Карским договором от 1921 г. была отсечена от Армении. Карский договор продолжает оставаться политической реальностью и активно используется Турцией для вмешательства в политические процессы, происходящие на Южном Кавказе. Резкое обострение этих отношений может сыграть роль детонатора нового регионального конфликта и прямого вмешательства Запада в дела Каспийского региона. (Прим. авт.).

³⁰ Трайкович З. Как осуществляется развал России/<http://www.polit.nnov.ru/2005/09/05/russia/>

Геополитическая ситуация здесь сложилась и продолжает развиваться под влиянием ряда вне-региональных факторов, которые должны учитываться при оценках условий безопасной реализации нефтегазовых проектов в зоне Каспия и ЦА:

- активные мероприятия ведущих западных стран и исламских государств по расширению своего политического, экономического и военного влияния в регионе и на подступах к нему;
- продолжающееся противостояние между Ираном и США, в которое постепенно втягивается все большее число государств, в том числе и Россия³¹;
- войны США и НАТО в Ираке и Афганистане;
- навязывание некоторым государствам Южного Кавказа (в первую очередь Грузии и Азербайджану) разного рода программ военного сотрудничества.

Политика и действия США, Евросоюза и НАТО в регионе ЦА и Каспийского моря являются наиболее серьезным стратегическим вызовом национальным интересам и безопасности России на этом направлении. Вашингтон осуществляет стратегический проект установления первенства США в регионе — обойти существующие пути транспортировки через Россию и Иран и направить энергоносители Каспийского региона напрямиком на перевалочный пункт — в страны НАТО (Турция), обеспечив тем самым независимое будущее странам-производителям и странам, предоставляющим транзит.

В Центральной Азии в совместных энергетических проектах доминирует КНР. Китайские корпорации³² участвуют почти в 30 проектах среднеазиатских стран: по разведке, добыче, переработке и транспортировке углеводородов. Энергетическая (нефтяная) дипломатия Поднебесной опирается прежде всего на государственную поддержку и финансирование, позволяющие госкорпорациям КНР проявлять гибкость в переговорах, в том числе по ценовой политике. Высокие темпы роста развития Китайской экономики поставили перед государством проблему обеспечения энергоресурсами для сохранения темпов роста. Потребности КНР в энергии растут втрое быстрее среднемировых³³. Доля основного компонента первичной энергии КНР — угля — постепенно уменьшается, нефть была и остается в энергобалансе КНР второй. С 1993 г. потребности превысили объем добычи нефти. Китайские источники³⁴ прогнозируют, что зависимость КНР от нефтяного импорта к 2015 г. составит 60–70%, и это

становится проблемой национальной безопасности КНР. Существующие пути импорта энергоносителей из Африки и Ближнего Востока морским путем на 80% уязвимы. Стратегия энергетической безопасности КНР указывает на необходимость диверсификации, где приоритет отдается трубопроводным энергопоставкам с месторождений Каспия и ЦАР.

Главные задачи России в сложившейся сложной геополитической обстановке:

- 1) предупреждение новых и блокирование существующих вооруженных конфликтов, настойчивый поиск путей и механизмов урегулирования имеющихся в регионе разногласий и противоречий;
- 2) недопущение в Каспийский бассейн ВМС внешних для него стран (в конце 2003 года США приступили к реализации новой инициативы «Каспийский страж» (Caspian Guard), с 2004 года США осуществляют программу радиолокационного наблюдения за казахстанским сектором моря и т. п.) либо всемерная локализация ущерба от их появления;
- 3) содействие определению правового статуса Каспия прикаспийскими государствами и обеспечение экологического контроля в регионе;
- 4) осуществление собственной независимой нефтегазовой политики в ЦА и Каспийском регионе и планомерное освоение российскими компаниями региональных месторождений углеводородов при постоянном совершенствовании и наращивании производственной и транспортной инфраструктуры;
- 5) поддержание конкурентоспособности российских маршрутов вывоза энергоносителей на мировой рынок; модернизация трубопроводов и диверсификация их направлений.

Политические аспекты энергетической интеграции в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС)

На сегодняшний день нигде в мире не существует столько предпосылок для конфликта, связанных с использованием природных ресурсов, как в ЦАР. Поэтому безопасность региона может обеспечить только совместное использование транснациональных ресурсов, имеющих международное значение.

В этом контексте особую роль играет Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) как пример стратегического партнерства и интеграции в Евразии, которая способна в перспективе стать интернациональным механизмом по согласованию взаимовыгодного использования ресурсов стран Каспия и ЦАР³⁵. На сегодняшний день ШОС — субрегиональная международная организация, в которую входят шесть государств — Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Общая площадь государств — членов ШОС равняется около

³¹ Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы // <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>

³² В сферах нефти и газа основная роль принадлежит трем госкорпорациям: Китайской Национальной нефтяной корпорации — КННК (CNPS), Китайской нефтехимической корпорации — КНХК (Sinorec) и Китайской офшорной нефтяной корпорации — КНОНК (CNOOC).

³³ Ли Син, Мартиросян А., Чао Чжэнь. Значимость центральной части Евразии для энергетической безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2010, с. 46.

³⁴ Там же, с. 41.

³⁵ Суюнбаев М. Интеграция Центральной Азии: геополитические и геоэкономические факторы // Центральная Азия, 2008, № 4(16), с. 52.

30 млн.189 тыс.кв.км., что составляет 3/5 площади Евразии, а население — 1.4 млрд.455 млн. человек, что составляет 1/4 всего населения земного шара. Государствами — наблюдателями при ШОС являются Индия, Монголия, Пакистан и Иран³⁶. 16 июня 2009 г., по завершении саммита стран-участниц ШОС — в Екатеринбурге, было принято решение предоставить не применявшийся ранее в практике организации статус «партнёра по диалогу» двум странам: Шри-Ланке и Белоруссии.

Топливо-энергетическая проблематика требует нового взгляда на формат взаимодействия в рамках ШОС, нуждающийся в совершенствовании и развитии. Уникальной характеристикой энергетического пространства ШОС является отсутствие третьих стран на пути транспортировки энергоресурсов; органичное геоэкономическое сочетание групп производителей-экспортеров (Россия, Казахстан, Узбекистан) и потребителей-импортеров энергоносителей (Китай, Киргизия, Таджикистан). С учетом стран-наблюдателей можно говорить о взаимодействии «оси» производителей (Россия — Казахстан — Узбекистан — Иран) и «оси» потребителей энергоресурсов (Китай — Таджикистан — Киргизия — Индия — Пакистан — Монголия). Реализация и первой, и тем более второй (вместе с наблюдателями) моделей делает ШОС самодостаточной энергетической системой как в региональном, так и в глобальном плане. К этим двум «осям» следует добавить «ось» стран-транспортировщиков. Во взаимодействии этих трех «осей» (по газовой, нефтяной, атомной, электрической опциям) центральным вопросом на первом этапе, видимо, будет выработка единой политики в отношении цен (с учетом мирового рынка цен на энергоносители и долговременных соглашений), маршрутов, объемов продаж и закупок. В отличие от ОПЕК, ШОС объединяет и производителей, и транспортеров, и потребителей энергетических ресурсов, что позволяет уже на начальном этапе осуществлять стратегию сравнительных преимуществ³⁷.

Стратегически важной является идея создания «энергетического клуба» (ЭК) в рамках ШОС, который позволит не только выстроить самодостаточную энергетическую структуру «производитель — поставщик — потребитель» на евразийском пространстве, но и существенно обогатить общую стратегию развития ШОС, внести новые ресурсы влияния в традиционные сферы безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

Существуют объективные трудности на пути реализации проекта ЭК: невозможность полного совпадения интересов производителей и потребителей энергоресурсов; определенная конкуренция за рын-

ки сбыта нефти и газа, за источники, маршруты и объемы поступления энергоносителей; разномастность экономик стран ШОС. Но в рамках ЭК данная тенденция может быть нивелирована.

Экономический кризис деструктурировал многие проекты. Экстремальные условия сжатия экономики, пересмотр инвестиционных программ и стратегий компаний, дефицит финансовых ресурсов вносят коррективы в правила игры и функции участников рынка. Но любые кризисные явления, помимо дисгармонии, приносят в любые процессы новую динамику, новые оценки и перспективы развития, обновляют отношения и стимулируют интеграционное сближение. Шанхайская Организация Сотрудничества, как крупная интеграционная структура, именно сейчас экономически и политически должна рационально закладывать долгосрочные решения, связанные с разработкой документов стратегического планирования стран-членов ШОС на основе согласования национальных долгосрочных концепций социально-экономического развития.

Необходимо учитывать большой опыт ШОС по эффективной координации деятельности государств региона в противостоянии терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму, а также таким нетрадиционным угрозам современности, как наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда оружия, киберпреступность и др.³⁸ Национальные стратегии безопасности и развития имеют свои особенности и требуют определенного согласования. В этих обстоятельствах ШОС, являясь комплексной структурой, адаптирует и гармонизирует нестыковки и выступает «уникальным механизмом мягкой конкуренции». Динамика сотрудничества между странами-членами ШОС по вопросам безопасности свидетельствует о достижении определенного прогресса. На этом весьма сложном пути важно установить и укрепить отношения членов ШОС с другими региональными организациями, цели и задачи которых тесным образом переплетаются: СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз. Укрепление сотрудничества между этими организациями, учитывая идентичность стоящих перед нами вызовов и угроз, а также существенное совпадение их составов, является естественным и своевременным процессом.

Возрастание значения в мировой экономике азиатских энергетических рынков, появление новых крупных потребителей энергии (КНР, Индия) требует анализа энергетического сотрудничества в политическом измерении и построения моделей энергетического взаимодействия с учетом новых политических реалий, в частности центральноазиатского вектора энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, что позволит стабильно обеспечивать имеющиеся мировые потребности в углеводородах.

³⁶ Официальный сайт РИА Новости/<http://www.rian.ru/spravka/20080725/114918020.html>

³⁷ Лузянин С. Г. Энергетическая составляющая ШОС. Шанхайская Организация Сотрудничества: модель образца 2008 года http://www.perspektivy.info/oukumena/krug/shanchayskaya_organisaciya_2008-3-28.htm

³⁸ Волков А. Мировой финансовый кризис проверяет ШОС на прочность/«Факты», № 1 (37), январь-февраль 2009 г.